

УДК 911.3.725.515/ 355.59.2

**РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ
САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КРЫМА:
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ DEEP MAPPING-МЕТОДИКИ**

Андрющенко И. А.¹, Володин А. Н.², Кравченко И. В.³, Яковлев А. Н.⁴

^{1,2,3,4}Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ¹winter301@yandex.ru, ²stburah@gmail.com, ³zx3com@gmail.com,

⁴andrey_yakovlev84@list.ru

В арсенале современных исследователей культурного ландшафта всё более важное место занимают ГИС-технологии и методики «глубокого картографирования» (Deep mapping). Эти подходы позволяют буквально нанести на карту не только физические объекты, но и их многослойные культурные контексты — исторические сведения, рассказы, эмоциональные впечатления, связанные с местом. Одними из самых насыщенных культурологическими смыслами туристических символов Крыма являются объекты санаторно-курортного комплекса, созданные в советский период. Современная стратегия их реконцептуализации должна предусматривать внедрение цифровых технологий, открытых для широкой аудитории. Работа посвящена теоретическому обоснованию реконцептуализации объектов санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода, как ключевого инструмента современной гуманитарной географии и культурологии, включая построение прототипа интерактивного ресурса формата Deep Mapping.

Ключевые слова: реконцептуализация, ревалоризация, объекты санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода, Deep Mapping, культурный ландшафт, гуманитарная география, культурология.

ВВЕДЕНИЕ

Современная общественная география и культурология, обращаясь к анализу постсоветского пространства, сталкиваются с фундаментальной проблемой, выходящей далеко за рамки простого описания или инвентаризации объектов советской эпохи. Эта проблема заключается в глубоком онтологическом и эпистемологическом разрыве между существующим трактовками устаревших идеологем, их ценностными установками и наблюдаемой реальностью. Объекты санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода, представляющий собой уникальную по плотности, исторической многослойности и идеологической насыщенности пространственную структуру, выступая, пожалуй, наиболее ярким примером такой "сопротивляющейся" реальности. Сформированный в логике советской биополитики, имперской репрезентации и социалистической утопии, этот комплекс сегодня функционирует в условиях радикально изменившихся социально-экономических координат, геополитических напряжений и социокультурных трансформаций [1].

Традиционные подходы, унаследованные от советской рекреационной географии, оперирующие количественными показателями «ёмкости», «антропогенной нагрузки» и «лечебных факторов», «медико-биологических функций ландшафта», «рекреационных ресурсов», оказываются не всецельными

перед лицом семиотической сложности объекта [2, 3]. Они не способны объяснить, почему заброшенный или даже руинированный корпус санатория может обладать большей культурной значимостью, чем действующий современный отель, или каким образом память о формате отдыха или массового курортного досуга ушедшей эпохи трансформирует современное восприятие курортного парка.

С другой стороны, механический перенос западных концепций джентрификации или туристификации на крымскую почву часто игнорирует специфику советского курортологического проекта, который не был ни чисто рыночным, ни корпоративным, ни чисто государственным (в западном понимании), а представлял собой уникальную форму как пространственной организации социального воспроизводства, так и особого курортного культурного ландшафта.

В этой ситуации возникает настоятельная потребность в реконцептуализации — не как в косметической смене терминологии, а как в глубокой пересборке познавательных моделей, трактовке ушедших вместе с советской эпохой смыслов, заложенных в архитектуре, парковых зонах, и в совокупности формирующих особый тип курортного пространства, насыщенного идеологемами прошедшей эпохи. Реконцептуализация в данном контексте выступает как метод, позволяющий преодолеть то, что современные исследователи называют «концептуальным несоответствием» (*conceptual misalignment*) [4]. Это состояние, при котором исследовательские инструменты «промахиваются» мимо объекта, создавая теоретические слепые зоны и закрывая возможность для *nuanced understanding* (нюансированного понимания) сложных социопропространственных феноменов [5]. В практической плоскости реконцептуализация может выступить плацдармом для актуализации ценностного значения объектов санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода, их ревалоризации, сохранению и преданию охранного статуса наиболее значимым в архитектурном, ландшафтном, историко-культурном отношении объектам. Особое значение реконцептуализация приобретает на современном этапе — «нового освоения» курортного пространства крымского региона, когда объекты санаторно-курортного комплекса советской эпохи, зачастую, воспринимаются новыми «хозяевами» как «ветхая старина» и/или как конструкции, занимающие ценное пространство и мешающие новому формату его освоения.

Следует отметить, что современное географическое знание и практика, находясь в междисциплинарной связке с науками гуманитарного цикла, имеют собственный инструментарий и возможности в сфере реконцептуализации объектов былых эпох, в том числе объектов санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода. С одной стороны, это наиболее прогрессивная сфера применения географического знания и практики — современные геоинформационные системы, как технологический аппарат построения многослойных, различных по тематике картографических моделей и, прежде всего, как база данных с возможностью их разномасштабной систематизации. С другой стороны, следует отметить, что проблематика реконцептуализации объектов советского периода входит в поле интереса и исследовательских возможностей современной гуманитарной географии. Один из основоположников отечественной гуманитарной географии, культуролог Д. Н. Замятин отмечал: «Гуманитарная география развивается во взаимодействии с

такими научными областями и направлениями, как когнитивная наука, культурная антропология, культурология, филология, политология и международные отношения, геополитика и политическая география, искусствоведение, история» [6]. Одним из каналов, посредством которого гуманитарная география на равноправной с другими науками основе включается в исследования реконцептуализации объектов прошлого, является факт территориальности самих объектов, исследование их как географических локалитетов с общей рекреационной функцией в масштабах большей полифункциональной территории региона. Другим аспектом является то, что объекты санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода, как локалитеты, в своей совокупности и взаимосвязи формируют каркас особого типа культурного ландшафта — курортного культурного ландшафта. Отметим, что культурный ландшафт выступает одной из основных дефиниций в исследовательском поле гуманитарной и культурной географии. Как отмечает исследователь культурного ландшафта Рагулина М.В. «...за последнее двадцатилетие география значительно обогатилась герменевтическими, интерпретативными методами и подходами, широко распространенными в социологии, антропологии, философии и позволившими географии говорить с этими гуманитарными дисциплинами на одном языке, сохраняя специфику предмета исследования — пространство и культурный ландшафт» [7]. Лавренова О.А. определяет культурный ландшафт как «систему матриц и кодов культуры, выражающихся в знаках и символах, непосредственно связанных с территорией» [8].

Современные подходы к реконцептуализации невозможны без применения современных цифровых технологий, цифровизация выступает приоритетным направлением во всех областях российского научного, общественного и культурного инструментария, благодаря своей универсальности использования, информационной емкости, повсеместности применения и доступности как экспертному сообществу, так и широким слоям населения. По мнению, одним из наиболее эффективных способов обновления и повышения интереса как широкой аудитории, так и специалистов к санаторно-курортным объектам Крыма советского времени является создание интерактивного прототипа картографического ресурса, который будет одновременно служить базой данных об исследуемых объектах. Данный ресурс, разработанный в формате Deep Mapping (далее — DM), своей главной задачей ставит отображение динамичной идентичности территории и отдельных объектов, расположенных на ней. DM-формат направлен на визуализацию множества смыслов и идентичностей, которые влияют на восприятие места человеком. Это достигается за счет создания интерактивных ссылок, которые сопровождают исследуемые объекты и направляют пользователей к архивам, видеоматериалам, фотографиям, литературным источникам и воспоминаниям свидетелей, формируя тем самым эмоционально-чувственное восприятие территории и объектов. Прототип интерактивного ресурса в DM-формате, так же представляет собой базу данных, включающую не только стандартные географические карты, но и широкий спектр культурологических сведений, отражающих особенности истории, архитектуры и другие аспекты формирования социокультурного пространства исследуемых объектов советской эпохи [9].

Данная работа посвящена результатам анализа реконцептуализации объектов санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода как системообразующего элемента исследований курортного культурного ландшафта в современной гуманитарной географии и культурологии посредством использования ДМ-картографирования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Построение прототипа интерактивного ресурса формата Deep Mapping осуществлялось через разработку интерактивных ссылок для каждого исследуемого объекта санаторно-курортного комплекса советского периода. В целях создания прототипа было выбрано три рекреационных объекта советского периода расположенных в пределах ЮБК — два на территории Ялтинского городского округа — санаторий «Курпаты» и отель, семейный курортный комплекс «Ялта-Интурист», а также санаторий «Киев» в городе Алушта. Посредством интерактивных ссылок, прикрепленных на карте к выбранным объектам, осуществляется прямой доступ к облачному хранилищу, содержащему материалы преимущественно культурологического характера: деталями архитектурного стиля, дополненными трехмерными моделями объекта, описаниями ландшафтно-паркового дизайна, литературными источниками, фото- и видеоматериалами, иллюстрирующими особенности отдыха и работы объекта в историческом разрезе, прочее. Все эти материалы помогут углубить понимание уникального социокультурного пространства, формируемого вокруг объекта, путем визуализации элементов, которые характеризуют отдых и оздоровление типичные для советской эпохи. Информационная ёмкость прототипа усиливается различными тематическими слоями карт традиционного географического содержания, представленных в виде активных слов и выполненных с помощью геоинформационной программы QGIS с возможностью как послойного, так и совмещенного подключения и отображения географических особенностей местности локализации выбранных объектов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В оптике гуманитарной географии пространство не является пассивнымместилищем материальных объектов, но представляет собой динамичную, социально конструируемую систему значений, символов и практик. Санаторно-курортный комплекс Крыма советского периода в этом контексте выступает не просто как совокупность рекреационных учреждений, а как сложнейший геокультурный палимпсест. Каждый объект, это особый архитектурный слой — от экспроприированных императорских дворцов до футуристических мегаструктур позднего модернизма — кодирует определенную идеологическую доктрину, создает модель междисциплинарного исследования. Настоящий раздел работы посвящен параметрам реконцептуализации этих объектов, анализу их стилистической эволюции и той роли, которую они играют в формировании уникального культурного ландшафта, сформировавшего в советскую эпоху преимущественно в регионе крымского южного бережья.

РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КРЫМА: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ DEEP MAPPING-МЕТОДИКИ

Мы исходим из теоретической предпосылки, что архитектура советского санатория является «говорящим» пространством, текстом, подлежащим герменевтическому прочтению. Как отмечают исследователи культурного ландшафта, геопространство пронизано сетями значений, и крымские здравницы служат идеальным полигоном для изучения того, как политические нарративы трансформируются в бетон и камень, парки и их скульптурное сопровождение в идеологические смыслы. Эволюция санаторного зодчества здесь — это история смены «оптических режимов» власти: от транспарентности конструктивизма, стремившегося к гигиенической чистоте и социальному равенству, к театральной закрытости сталинского ампира, и далее — к технократической открытости модернизма, обращенного не к истории, а к будущему [10].

В исследовании процесса реконцептуализации необходим отказ от линейных исторических схем в пользу многомерного анализа. Значимость реконцептуализации для региона определяется несколькими факторами. Во-первых, это вопрос сохранения уникального архитектурного ландшафта, который сегодня переосмысливается как часть мирового наследия модернизма и более адаптированных советской эпохой стилей, что только усиливает их культурную ценность. Во-вторых, это проблема социально-экономической адаптации «рекреационных титанов» прошлого к требованиям индивидуализированного спроса туристической современности. В-третьих, это политическое измерение, где санатории становятся маркерами присутствия и инструментами «мягкой силы» государства, транслирующими определенные идеологические послания. Наконец, это социальный аспект, связанный с конфликтогенной дальностью курортных территории — «правом на город и правом на курорт», где процессы приватизации и огораживания территорий вступают в противоречие с интересами местных сообществ. Таким образом, реконцептуализация объектов санаторно-курортного комплекса выступает как ключевой механизм становления современного пространства Крыма, определяющий его место в символической географии постсоветской реальности.

Советская модель санаторно-курортного лечения была глубоко укоренена в идеологии производительности труда и биополитическом контроле над физиологическим состоянием гражданина. Санаторий рассматривался не как место развлечений, а как «фабрика здоровья», где рабочий, отдыхающий должен был восстановить свои силы для дальнейших трудовых достижений, служения государству. Эта система характеризовалась жесткой регламентацией: строгое расписание процедур, диетическое питание, порицание психоактивных веществ при организации досуга и шумных развлечений, отрицание характерной для современных курортов демонстрации престижа, дохода и статуса, а также контроль со стороны медицинского персонала. Получение путевки было формой социального поощрения, а сам отдых носил характер оздоровления как некоторой обязанности перед обществом и государством [11].

Современная реконцептуализация знаменует собой радикальный разрыв с этой традицией. В эпоху потребительского капитализма и «экономики опыта» клиент ожидает от курорта не дисциплины, а удовольствия, расслабления и сервиса.

Происходит гибридизация практик: сохраняя уникальную медицинскую базу (грязелечение, бальнеология, климатотерапия), крымские здравницы вынуждены интегрировать элементы западной спа-культуры. Традиционные процедуры, такие как ванны или ингаляции, переупаковываются в привлекательные велнес-программы («антистресс», «детокс», «омоложение»), а строгий режим заменяется возможностью выбора [11].

Этот переход не всегда проходит гладко. Архитектура советских санаториев, рассчитанная на коллективное проживание и массовое обслуживание, часто вступает в противоречие с современным запросом на приватность и индивидуальный подход. Реновация номерного фонда требует значительных инвестиций и часто приводит к уменьшению вместимости объектов и/или их замене на новые строения, отвечающие современным запросам отдыхающих. Реконцептуализация организованная с применением современных цифровых технологий должна способствовать ренессансу ценностного значения объектов санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода, их ревалоризации, сохранению и преданию охранного статуса наиболее значимым в архитектурном, ландшафтном, историко-культурном отношении объектам.

Важным аспектом функциональной трансформации является переосмысление роли парковых зон — одной из ключевых составляющих курортного культурного ландшафта. Если в советское время парк при санатории выполнял прежде всего лечебную функцию (терренкуры, фитонцидные зоны) и был пространством для тихого отдыха, то сегодня он все чаще становится самостоятельной аттракцией и объектом эстетического наслаждения. Показательным примером является парк санатория «Айвазовское» в Партените, превращенный в ландшафтный комплекс «Парадиз». Здесь советская дендрологическая основа была дополнена современными элементами ландшафтного дизайна: японским садом, мексиканскими горками, античными скульптурами и ротондами [12].

Такая трансформация отражает общий тренд на визуализацию и театрализацию пространства отдыха. Парк перестает быть просто «зеленой зоной» и становится декорацией для фотосессий и прогулок, конструируя образ идеального, почти сказочного мира, изолированного от «мира внешнего». Это создает эффект эскапизма, столь востребованный современным туристом, в свою очередь, поднимает вопросы о доступности природного наследия и праве местных жителей на доступ к рекреационным ресурсам, которые ранее воспринимались как общенародное достояние.

Одной из уникальных черт крымского курортного культурного ландшафта является устойчивое присутствие «античного паттерна». Историческая полиэтничность региона и его географическое положение сделали его местом встречи цивилизаций, но именно греческая культура античного периода, её историко-археологическое наследие стали основой для формирования одного из наиболее узнаваемых и укоренённых географических образов региона в масштабах огромной страны [13].

Античная ордерная система и принципы антропоморфных пропорций стали основой классического подхода, который был реанимирован в советской архитектуре

1930–1950-х годов. Конструктивная целесообразность и гармония античности послужили причиной ее глобального внедрения в последующие стили. Советские санатории, исполненные, в особенности, в стиле сталинского ампира, активно «цитировали» античность: колоннады, портики, скульптуры атлетов с подчеркнутой природной alertностью и контрапостом физически развитых людей, вазоны, фонтаны прочее [13].

Этот феномен можно трактовать как попытку советской власти позиционировать себя через ретрансляцию «высокой культуры» прошлого. Санаторий становился храмом здоровья, а советский человек — «новым античным греком», гармонично развитым физически и духовно. Античный паттерн связывает советский исторический процесс с глубокой древностью, создавая эффект вневременности. Реконцептуализация должна учитывать этот аспект: санатории — это не только памятники социализму актуализированных в архитектуре, но и памятники интерпретации античности в XX веке.

Идеологическая компонента присутствовала не только в архитектуре зданий и сооружений, но и в специфике озеленения санаториев и пансионатов. Ареал природы — парки и лесопарковые зоны конструировалась как антидот к современному городу, особенно индустриально развитых регионов. Санатории предлагали убежище от «болезней цивилизации».

Природа концептуализировалась тройко: как источник духовного обновления, как объект эстетического наслаждения и как сугубо медицинский терапевтический ресурс.

На базе этой идеологии сформировалась уникальная наука — «курортология», которая на научной практико-ориентированной основе занималась медиализацией природного ландшафта [14].

Солнце, воздух, море, рельеф и растительность дозировались и прописывались как лекарства. Это привело к трансформации физического пространства: парки планировались с учетом аэрации, дорожки (терренкуры) прокладывались со строго рассчитанными углами подъема для тренировки сердца. Ландшафты преимущественно курортов Крыма и северного Кавказа трансформировались, часто ориентируясь на модели заграничных субтропических курортов, но наполнялись иными социальными сценариями [11, 15]. Санаторий создавался как «пространство исключения», отделенное от политики и массовой проблематики, но парадоксальным образом выполнял стабилизирующую функцию, укрепляя привязанность граждан к советскому проекту и «родной земле», вызывая гордость за страну, где есть такие возможности для отдыха простого рабочего и удовлетворение от самого отдыха и общей эстетики места пребывания.

Таким образом, посредством обустройства зеленых зон в структуре санаторных комплексов выполнялись две основные задачи. С одной стороны, они были функциональными элементами системы здравоохранения обеспечивая свежий воздух и пространство для общего оздоровления [15]. С другой стороны, парки служили важной агитационной цели — проецировали образ государства, заботящегося о благополучии граждан.

Кроме того, курортные парки насыщались скульптурными композициями, историческими монументами, которые связывали гуляющих в настоящем с героическими страницами прошлого, трудовыми подвигами народа, научно-техническими достижениями страны [15]. Таким образом, санаторный парк становился пространством, где природа, здоровье и история сливались воедино. Это создавало специфический тип культурного ландшафта, где рекреация была неотделима от идеологического воспитания и мемориализации прошлого.

В целом объекты санаторно-курортного комплекса советского периода исторически кодировались как пространство мира, покоя и восстановления, заботы государства и равных возможностей её граждан.

Опираясь на указанные социокультурные особенности организации пространства санаториев и пансионатов советского периода, эти объекты могут рассматриваться как структурные центры гуманитарного диалога, духовно-нравственного воспитания, экологической культуры и сохранения архитектурного наследия.

Основные направления реконцептуализации могут включать следующие категории:

1. *Музеефикация повседневности.* Санатории как «живые» музеи советского модернизма и неоклассики, где сохраняются интерьеры, предметы быта, комплексные и отдельные архитектурные элементы строений.

2. *Реконцептуализация санаторно-курортного фонда.* Современное значение реконцептуализации для региона заключается в формировании новой модели развития, основанной на синергии исторического наследия и инноваций. Эстетическая реабилитация советского модернизма превращает Крым в уникальный архитектурный заповедник, формируя дополнительную точку роста не только для лечебно-оздоровительного, но и для культурно-познавательного туризма. Функциональная адаптация к стандартам популярного велнес направления в туризме позволяет монетизировать природные ресурсы и традиционные медицинские компетенции, создавая обновленный, конкурентоспособный туристический продукт.

3. *Экологический императив.* Одной из значимых задач реконцептуализации является общественный ренессанс «обращения к природе», актуальное в контексте популяризации современных эко-стандартов и велнес-индустрии. Актуализация максимальной включенности архитектурных объектов в ландшафтно-парковый компонент обустройства курортной территории, первичность значения «природного» в организации курортного отдыха, формирование образа благополучия экологического состояния местности, где каждый компонент природы нацелен как на коллективное, так и персонифицированное оздоровление.

4. *Терапия памяти.* Использование скульптурных композиций, мозаик, картин и мемориальной составляющей парков не для реанимации практик советского быта, а для рефлексии о героизме, цене мира, значении трудового подвига предшествующих поколений их достижений в сфере науки, техники, медицины, искусства, а самое главное ощущение себя продолжателем, правопреемником достоинств и достижений былых поколений [15].

5. *Патриотический императив.* Санатории и пансионаты советской эпохи рассматриваются как материальные свидетельства мощи государства, его способности реализовывать грандиозные социальные проекты. Восстановление знаковых объектов, таких как «Артек» или крупных ведомственных здравниц, может трактоваться как акт патриотизма и возвращения к истокам национальной идентичности, традиционализму общественно-культурной жизни. Это формирует транснациональный нарратив «Русского мира», где Крым выступает как сакральное место — «всесоюзная здравница», предтеча «всероссийской здравницы», объединяющая народы и поколения под эгидой государственного целеполагания. В этой логике реконцептуализация направлена на подчеркивание преемственности, где советское прошлое очищается от негативных коннотаций и интегрируется в современный государственный патриотический канон.

В арсенале современных исследователей культурного ландшафта всё более важное место занимают ГИС-технологии и ДМ-методики. Эти подходы позволяют буквально нанести на карту не только физические объекты, но и их многослойные культурные контексты — исторические сведения, рассказы, эмоциональные впечатления, связанные с местом. ДМ зародился на стыке географии и цифровых гуманитарных наук; его суть в создании многоуровневых, «глубоких» карт, которые объединяют пространственные данные с нарративами, фотографиями, аудиовизуальными материалами и прочей качественной информацией. В научной литературе Деер мAPPING определяют как «богато насыщенную, многослойную картографическую практику, синтезирующую физическую географию, исторические события, эмоциональный опыт и культурную память для раскрытия палимпсестных текстур места» [16]. Иначе говоря, на таких картах одновременно представлены и материальные элементы ландшафта, и связанные с ними истории, смыслы. Это даёт возможность увидеть территорию в целостности пространства и времени — как своего рода «слоёный пирог» из эпох и значений, которые зачастую незаметны на обычных картах.

Для целей реконцептуализации крымских санаториев ДМ-методики оказываются чрезвычайно полезными. Создавая ДМ-карту курортного региона, можно встроить советские санатории в широкий контекст: отразить на карте даты их основания, архитекторов, стили, исторические фото, воспоминания бывших отдыхающих, современное состояние, охранный статус и т.д. Такая карта превратится в инструмент переосмысления пространства, позволяя исследователям и широкой публике взглянуть на привычные объекты под новым углом. Кроме того, ДМ стимулирует продолжение обсуждения феномена самого места — как отмечают специалисты, подобные проекты вводят элемент осмысления того, как сами люди конструируют образы места из воображения и памяти, добавляя множественные перспективы и формируя своего рода пространственный нарратив об участке территории, его культуре и истории [16]. В случае крымских здравниц это означает, что на карте можно показать, к примеру, как менялось отношение общества к ним — от гордости советской эпохи, через забвение 1990-х, к возрождению интереса сегодня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объекты санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода представляют собой не просто совокупность зданий с заданным на уровне проекта функционалом, а выступают как сложный пространственно-временной конструкт. Методы гуманитарной географии и культурологии позволяют вскрыть многослойность этого конструкта. Мы видим, как античные паттерны переплетаются с идеологией социализма, как наследие войны лечатся монументальной архитектурой, и как природа медикализуется во благо человека.

Признание этих объектов опорными точками каркаса курортного культурного ландшафта требует отказа от упрощенных схем «сноса» или «некритичного восхваления». Необходима тонкая работа по ресемантизации, выявлению гуманистических и эстетических смыслов, которые позволят этим «дворцам здоровья» функционировать в XXI веке.

Реконцептуализация объектов санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода представляет собой сложный, многовекторный процесс, в котором переплетаются эстетика, политика, экономика и социальные отношения. Гуманитарно-географический анализ позволяет увидеть в крымском санатории не просто место отдыха, а зеркало общественных трансформаций постсоветского пространства.

Современное значение этого процесса для региона заключается в формировании новой модели развития, основанной на синергии исторического наследия и инноваций. Эстетическая реабилитация советского модернизма превращает Крым в уникальный архитектурный заповедник, привлекательный для культурно-познавательного туризма. Политика памяти использует санатории как якоря идентичности, связывающие регион с общероссийским культурным кодом.

Вместе с тем, процесс реконцептуализации обнажает острые противоречия: между коммерческими интересами и социальным благом, между сохранением аутентичности и требованиями комфорта, между доминирующими нарративами и памятью локальных сообществ. Устойчивое развитие Крымского региона невозможно без разрешения этих конфликтов через диалог и поиск баланса. Будущее крымских санаториев зависит от того, удастся ли превратить их из закрытых анклавов элитарного потребления в открытые, инклюзивные пространства, где прошлое не консервируется как музейный экспонат, а живет и развивается, обогащая настоящее новыми смыслами. Сохранение «духа места» при неизбежной модернизации формы — значимый вызов и одновременно возможность для Крыма в XXI веке.

В арсенале современных исследователей культурного ландшафта всё более важное место занимают ГИС-технологии и ДМ-методики. Эти подходы позволяют буквально нанести на карту не только физические объекты, но и их многослойные культурные контексты — исторические сведения, рассказы, эмоциональные впечатления, связанные с местом. ДМ зародился на стыке географии и цифровых гуманитарных наук; его суть в создании многоуровневых, «глубоких» карт, которые объединяют пространственные данные с нарративами, фотографиями, аудио-визуальными материалами и прочей качественной информацией.

РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КРЫМА: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ DEEP MAPPING-МЕТОДИКИ

Современные подходы к реконцептуализации невозможны без применения современных цифровых технологий, цифровизация выступает приоритетным направлением во всех областях российского научного, общественного и культурного инструментария, благодаря своей универсальности использования, информационной емкости, повсеместности применения и доступности как экспертному сообществу, так и широким слоям населения. По мнению, одним из наиболее эффективных способов обновления и повышения интереса как широкой аудитории, так и специалистов к санаторно-курортным объектам Крыма советского времени является создание интерактивного прототипа картографического ресурса, который будет одновременно служить базой данных об исследуемых объектах. Данный ресурс, разработанный в DM-формате, своей главной задачей ставит отображение динамичной идентичности территории и отдельных объектов, расположенных на ней. DM-формат направлен на визуализацию множества смыслов и идентичностей, которые влияют на восприятие места человеком. Это достигается за счет создания интерактивных ссылок, которые сопровождают исследуемые объекты и направляют пользователей к архивам, видеоматериалам, фотографиям, литературным источникам и воспоминаниям свидетелей, формируя тем самым эмоционально-чувственное восприятие объектов санаторно-курортного комплекса советского периода.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 24-28-20502 «Создание прототипа цифрового каталога санаторно-курортных архитектурных объектов советского периода по технологии Deep Mapping».

Список литературы

1. Культура и революция: фрагменты советского опыта 1920–1930-х гг. [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. Е.В. Петровская. М. : ИФРАН, 2012. 127 с.
2. Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 288 с.
3. Мироненко Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. М.: Изд-во МГУ, 1981. 208 с.
4. Кислов, Александр Геннадьевич. К 44 Между фактами и концептами: нелинейные траектории научного поиска / А. Г. Кислов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 140 с.
5. Sarah Lee AI generated Llama-4-Maverick-17B-128E-Instruct-FP8 5 min read. May 26, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.numberanalytics.com/blog/power-nuanced-identity>
6. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-geografiya-prostranstvo-voobrazhenie-i-vzaimodeystvie-sovremennyh-gumanitarnyh-nauk/viewer>
7. Рагулина М.В. культурный ландшафт в новой культурной географии. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=15806>
8. Лавренова О. А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М.: Институт Наследия, 2010. 327 с.
9. Андриющенко, И. А. Критерии отбора объектов санаторно-курортного комплекса советского периода для создания прототипа интерактивной карты в формате Deep Mapping / И. А. Андриющенко, И. В. Кравченко, А. Н. Яковлев // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20. № 4. С. 72–81.
10. Проблемы теоретической и гуманитарной географии: Сборник научных статей. посвященный 80-

- летию со дня рождения Б.Б. Родомана/Сост. отв. редактор Д.Н. Замятин. Авт.: Балла О., Гриценко А., Замятин Д. и др. – М.: Институт Наследия. 2013. 368с.
11. The Soviet Sanatorium: Medicine, Nature and Mass Culture in Sochi, 1917-1991 - Harvard DASH, accessed November 30, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://dash.harvard.edu/bitstreams/3718cf67-79d3-4c73-988b-b807ae0194ca/download>
  12. Routledge Handbook of Tourism Cities - ResearchGate, accessed November 30, 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Sebastian_Molinillo/publication/344041828_eTourism_Challengesfor_Urban_Tourism_Destinations/links/5f4f490b92851c250b88ccf8/eTourism-Challenges-for-Urban-Tourism-Destinations.pdf
  13. Хлевной В.А. Античный паттерн в крымском культурном ландшафте// Урбанистика. 2024. № 1. DOI:10.7256/2310-8673.2024.1.70088 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70088
  14. Бурняшева, Л. А., Основы курортологии: учебное пособие / Л. А. Бурняшева. М.: КноРус, 2017. 436 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/926166> (дата обращения: 10.12.2025).
  15. Socialist Spaces Paper, accessed November 30, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://dickinson.hykucommons.org/downloads/261b0591-37f2-4ba0-a2b8-5835a6f438f9?locale=en>
  16. Heritage GIS: Deep Mapping, Preserving, and Sustaining the Intangibility of Cultures and the Palimpsests of Landscape in the West of Ireland. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/15/6870>.

RECONCEPTUALIZATION OF CRIMEAN SPA AND WELLNESS COMPLEX FACILITIES: EXPERIENCE IN USING THE DEEP MAPPING

Andryushchenko I. A.¹, Volodin A. N.², Kravchenko I. V.³, Yakovlev A. N.⁴

¹V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: ¹winter301@yandex.ru, ²stburah@gmail.com, ³zx3com@gmail.com,

⁴andrey_yakovlev84@list.ru

Contemporary human geography and cultural studies, turning to the analysis of the post-Soviet space, face a fundamental problem that goes far beyond a simple description or inventory of Soviet-era objects. This problem lies in the profound ontological and epistemological gap between existing interpretations of outdated ideologemes, their value systems, and observable reality. The Crimean resort complex of the Soviet period, representing a spatial structure unique in its density, historical multilayeredness, and ideological richness, is perhaps the most striking example of such a "resistant" reality. Formed within the logic of Soviet biopolitics, imperial representation, and socialist utopia, this complex today functions within a context of radically altered socioeconomic coordinates, geopolitical tensions, and sociocultural transformations. GIS technologies and deep mapping methods are increasingly playing a key role in the arsenal of contemporary researchers of the cultural landscape. These approaches allow us to literally map not only physical objects but also their multilayered cultural contexts — historical information, stories, and emotional impressions associated with a place. Some of the most culturally rich tourist symbols of Crimea are the resort facilities built during the Soviet period. A modern strategy for their reconceptualization should include the implementation of digital technologies open to a wide audience. This paper presents a theoretical justification for reconceptualizing the resort facilities of the Soviet-era Crimea as a key tool for modern humanities geography and cultural studies, including the development of a prototype interactive resource in the Deep Mapping format.

Modern approaches to reconceptualization are impossible without the use of modern digital technologies. Digitalization is a priority in all areas of Russian scientific, social, and cultural tools due to its versatility, information capacity, widespread application, and accessibility to both the expert community and the general public. It is believed that one of the most effective ways to renew and increase interest in Soviet-era Crimean resort facilities among both the general public and specialists is to create an interactive prototype of a cartographic resource that will also serve as a database of the facilities under study. This resource, developed in the DM format, aims to display the dynamic identity of the territory and its individual facilities. The DM format aims to visualize the multiple meanings and identities that influence human perception of a place. This is achieved through the creation of interactive links that accompany the objects being studied and direct users to archives, video materials, photographs, literary sources, and witness accounts, thereby shaping an emotional and sensory perception of the objects of the Soviet-era health resort complex.

Keywords: reconceptualization, revalorization, objects of the Crimean health resort complex of the Soviet period, Deep Mapping, cultural landscape, humanitarian geography, cultural studies.

References

1. Kul'tura i revolyuciya: fragmenty sovetskogo opyta 1920–1930-h gg. [Tekst] / Ros. akad. nauk, In-t filosofii ; Otv. red. E.V. Petrovskaya. M. : IFRAN, 2012. 127 s. (in Russian)
2. Rekreatsiyaya geografiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2001. 288 s. (in Russian)
3. Mironenko N. S. Rekreatsiyaya geografiya / N. S. Mironenko, I. T. Tverdohlebov. Moskva : Izd-vo MGU, 1981. 208 s. (in Russian)
4. Kislov, Aleksandr Gennad'evich. K 44 Mezhdru faktami i konceptami: nelinejnye traektorii nauchnogo poiska / A. G. Kislov. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos.prof.-ped. un-ta, 2019. 140 s. (in Russian)
5. Sarah Lee AI generated Llama-4-Maverick-17B-128E-Instruct-FP8 5 min read · May 26, 2025 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.numberanalytics.com/blog/power-nuanced-identity>
6. Zamyatin D.N. Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennyh gumanitarnyh nauk. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-geografiya-prostranstvo-voobrazhenie-i-vzaimodejstvie-sovremennyh-gumanitarnyh-nauk/viewer>
7. Ragulina M.V. kul'turnyj landshaft v novej kul'turnoj geografii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=15806>
8. Lavrenova O. A. Prostranstva i smysly: Semantika kul'turnogo landshafta. M.: Institut Naslediya, 2010. 327 s. (in Russian)
9. Andryushchenko, I. A. Kriterii otbora ob"ektov sanatorno-kurortnogo kompleksa sovetskogo perioda dlya sozdaniya prototipa interaktivnoj karty v formate Deep Mapping / I. A. Andryushchenko, I. V. Kravchenko, A. N. Yakovlev // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2024. T. 20. № 4. S. 72–81. (in Russian)
10. Problemy teoreticheskoj i gumanitarnej geografii: Sbornik nauchnyh statej. posvyashchennyj 80-letiyu so dnya rozhdeniya B.B. Rodomana/Sost. otv. redaktor D.N. Zamyatin. Avt.: Balla O., Gricenko A., Zamyatin D. i dr. – M.: Institut Naslediya. 2013. 368s. (in Russian)
11. The Soviet Sanatorium: Medicine, Nature and Mass Culture in Sochi, 1917-1991 - Harvard DASH, accessed November 30, 2025. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dash.harvard.edu/bitstreams/3718cf67-79d3-4c73-988b-b807ae0194ca/download>
12. Routledge Handbook of Tourism Cities - ResearchGate, accessed November 30, 2025. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Sebastian_Molinillo/publication/344041828_eTourism_Challengesfor_Urban_Tourism_Destinations/links/5f4f490b92851c250b88ccf8/eTourism-Challenges-for-Urban-Tourism-Destinations.pdf

13. Hlevnoj V.A. Antichnyj pattern v krymskom kul'turnom landshafte// Urbanistika. 2024. № 1. DOI:10.7256/2310-8673.2024.1.70088 [Elektronnyj resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70088
14. Burnyasheva, L. A., Osnovy kurortologii: uchebnoe posobie / L. A. Burnyasheva. M.: KnoRus, 2017. 436 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://book.ru/book/926166> (data obrashcheniya: 10.12.2025). (in Russian)
15. Socialist Spaces Paper, accessed November 30, 2025 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dickinson.hykucommons.org/downloads/261b0591-37f2-4ba0-a2b8-5835a6f438f9?locale=en>
16. Heritage GIS: Deep Mapping, Preserving, and Sustaining the Intangibility of Cultures and the Palimpsests of Landscape in the West of Ireland. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/15/6870>.

Поступила в редакцию 01.11.2025 г.